

Кефели И.Ф. М.В.Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века predetermined геостратегию развития

© **Кефели** Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем; главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург), член редакционного совета журнала «Арктика и Север»

1. Я рассматриваю работу М.В.Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» как, по сути, первую работу, предвещающую становление геополитической мысли в отечественной науке. Посудите сами. Эта работа была написана Ломоносовым и 20 сентября 1763 г. представлена с посвящением девятилетнему наследнику царского престола Павлу Петровичу, который числился тогда президентом Адмиралтейств-коллегии (командующим флотом). Уже 14 мая 1764 г. секретным указом Екатерины II Адмиралтейств-коллегии предписывалось (в соответствии с предложениями Ломоносова о плавании «западно-северными морями», т.е. вдоль Северо-американского архипелага и «Сибирским океаном») организовать поиск прохода Северным океаном (так тогда назывался Северный Ледовитый океан) в Камчатку «по северо-западному проходу». Экспедиция совершила два плавания из Архангельска уже после смерти Ломоносова летом 1765 и 1766 гг. и впервые проложила морской путь через Северный Ледовитый океан к Северной Америке и Камчатке. Так теоретическая мысль русского гения оперативно воплотилась в стратегический план и конкретные действия на государственном уровне.

Предисловие к этой работе Ломоносов начинает следующими словами: «Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе – от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье – от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами чрез купечество... Россия, простираясь по великой обширности матерой земли и только почти одну пристань у города Архангельского, и ту из недавних времен, имея..., по открытии Петровою рукою во многие моря пристаней, по введении знания в мореплавании и строении корабельном, бывшие неудобности исчезли и ход российских военных и купеческих судов знатно прирастает, который со временем не токмо другим державам сравниться, но и превзойти может, ежели все то употребится в пользу, что всевышний промысел дал в участие нашему пространному отечеству»¹. Ломоносов подробно описывая открытия новых земель, предпринятые португальскими, испанскими, английскими, голландскими мореплавателями, и перечисляя «бóльшие неудобства» в замор-

¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. В двух томах. Т. 1. - М.: Наука. 1986. С. 436. Далее стр. указываются по данному изданию.

ских краях (природные и житейские), твердо заявляет: «Россия, имея Северный океан, лежащий при берегах, себе подданных и по большей части исследованных и описанных, за одним только льдом и стужею не продолжает своих важных и преславных предприятий, дабы достигнуть к тем берегам восточным, где не токмо от неприятелей безопасна, но и свои поселения и свой флот найдет. Не на великом пространстве в разных климатах, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпринять долговременный морской путь россиянам нужно, но между 80-м и 65-м северной широты обращаться. Нет страху ни от крутых, море похищающих вихрей, ни от ударов туч, корабли от воды отрывающих, которые в северных морях нигде не примечены. Не опасна долговременная тишина с великими жарамы, отчего бы члены человеческие пришли в неудобную к понесению трудов слабость, ни согниение воды и съестных припасов и рождение в них червей, ниже моровая язва и бешество в людях. Все сие стужею, которой так опасаемся, отвращено будет. Самое сие больше страшное, нежели вредное препятствие, которое нашим северным россиянам не так пагубно, превратится в помощь» [с. 438].

И далее Ломоносов сопоставляет многочисленные наблюдения путешественников, строит предположения (например, относительно того, есть ли вокруг полюса море, или же «занимает оный суша») и гипотезы глобального, говоря современным языком, масштаба. В качестве одной из них он предлагает, «рассматривая весь шар земной», проводить аналогию между Старым и Новым светом, заняться подсчетом примерного «количества льдов в Сибирском океане». Либо, замечает он, «вообразив себе величину и фигуру Сибирского океана, представим мысленным зрением главные качества северного американского берега, лежащего насупротив сибирского...» [с. 470-471].

Две последние главы (четвертую и пятую) Ломоносов посвящает конкретным предложениям «к мореплаванию Сибирским океаном» и рекомендациям «О самом предприятии северного мореплавания и о утверждении и умножении российского могущества на востоке». Заключает сей труд Ломоносов в назидание потомкам следующими словами: «Жаление о людях много чувствительнее, нежели о иждивении; однако поставим в сравнение пользу и славу отечества. Для приобретения малого лоскута земли или для одного только честолюбия посылают на смерть многие тысячи народа, целые армии, то здесь ли должно жалеть около ста человек, где приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, могущества, для государственной и государской славы, для показания морских российских героев всему свету и для большего просвещения всего человеческого роду. Если же толикая слава сердец наших не движет, то подвигнуть должно нареkanie от всей Европы, что, имея Сибирского океана оба концы и целый берег в своей власти, не боясь никакого препятствия в поисках от неприятеля и положив на то уже знатные иждивения с добрыми успехами, оставляем все втуне...

*Полярная карта, приложенная
М.В.Ломоносовым к рукописи «Краткого описания»*

Последнее из противных мнений, чтобы сие открытие не досталось в чужие руки, обращается в ничто следующими: 1) помянутое мореплавание к нам ближе, нежели к прочим европейским державам, 2) россиянам тамошний климат сноснее, 3) что на нужных и тесных местах построятся зимовья с предосторожностью для наших людей, коими чужестранные пользоваться не могут... Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [с. 489-490].

М.В.Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века предопределил геостратегию развития и геополитический статус российской державы.

2. Кто лучше решит будущее Арктики – военные, дипломаты или ученые?

Ни те, ни другие, ни третьи, если каждый сам по себе. Военные исполняют приказ командующего, дипломаты проводят политику государства на международной арене, а ученые, известное дело, открывают, исследуют, анализируют и дают рекомендации тем и другим. Поэтому будущее Арктики должна решать вся наша страна, наш народ, наши ученые, военные, дипломаты, трудовой народ и выражающая их волю политическая элита в интересах России, как это завещал Ломоносов.

3. Какие лично у Вас возникают ассоциации, связанные с Арктикой, Севером?

Без всякого пафоса хочу сказать, что Арктика для России – это наше будущее, предначертанное судьбой, героическими усилиями наших предков и советским народом, геополитическим статусом нашей державы. Осознание всего этого должно стать пассионарным толчком созидания нашего будущего.

4. Ваши пожелания, предложения новому журналу «Арктика и Север».

Что же касается пожеланий новому журналу, то мне, как главному редактору родственного в какой-то степени по тематике журнала «Геополитика и безопасность», хочется пожелать авторскому коллективу творческого задора, аналитического содержания материалов, привлечения молодых ученых и широкой гласности.